

ХЕЛЛО, ДАЛЕКАЯ АМЕРИКА!

ДНЕВНИК ЭМИГРАНТА

Только что в редакцию пришло письмо из Соединенных Штатов. Его, как и обещал, прислал наш земляк Юрий Воронин, который в конце октября отправился вместе с женой (она получила «грин-карту») на жительство в Майами. Перед самым отлетом в Америку Юрий принес в редакцию материал, который под заголовком «Гуд бай, родимая Россия» был опубликован в номере «Северного края» за 1 ноября. Пару раз Юрий Воронин звонил из Флориды и вот, наконец, пришло его первое письмо из-за океана.

СБОРЫ БЫЛИ НЕДОЛГИ

Я сам выбрал день отлета в Америку и заранее заказал билет в московском филиале швейцарской фирмы «Свиссэйр». Несмотря на дальнюю дорогу, сборы были недолгими, а багаж почти невесом. Ведь я отправлялся в страну, где все есть и где даже моя верная подружка – электробритва «Харьков», не нужна, поскольку там и напряжение в электросети, да и сами вилки-розетки значительно отличаются от наших стандартов. Да и много ли надо человеку, отбывающему в край вечного лета? Я ведь летел в субтропики – самый южный штат США Флориду. В дорожную сумку уложил костюм, несколько рубашек, джинсы, письма, фотографии, дневники, пару общих тетрадок со своими стихами. А еще корни дерева, выкопанного из родной земли и подготовленного к пересадке в чужую...

Родина, моя Ярославщина, провожала меня мелким осенним дождиком, словно роняла редкие слезинки по отбывающему на чужбину своему сыну.

Самолет на Цюрих, где мне предстояла пересадка на Майами, отбыл в семь утра, регистрация началась в пять, и ночь я провел на втором этаже аэровокзала почти без сна. Под утро объявили регистрацию пассажиров, улетающих рейсом Москва – Цюрих. Билет до «райских кущ» стоит почти 20 тысяч рублей.

В Цюрихе задержались ненадолго: вскоре объявили посадку на Майами.

И я просто диву дался, насколько же разнообразные люди живут на нашей планете: желтые и черные, узкоглазые и раскосые, большие и маленькие, европейцы, африканцы, азиаты. Была и весьма многочисленная компания евреев-иудеев – все в черном, в шляпах и с пейсами.

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

В самолете А-320 мне повезло с местом – у самого иллюминатора. Но не повезло с погодой: сплошные облачные поля плыли внизу вплоть до северной Испании, гористой и не очень различимой в подробностях с высоты 10 тысяч метров. Потом под самолетное крыло лег Атлантический океан, ослепительно-лазурный.

Легкий мандраж появился у меня, когда до посадки осталось менее часа. Но, когда внизу уже вместо приевшегося и однообразно-бесконечного океана показались суша, волнение вдруг исчезло, и мне, как и колумбовскому матросу, захотелось так же крикнуть: «Земля!»

Внизу красочно и экзотично разворачивалась панорама миллионного города. Поразило обилие воды, островов, шикарных особняков, раскинувшихся вдоль побережья.

Если честно, когда моя нога ступила с трапа самолета на американскую землю, я никакого особого восторга, как ни странно, не ощутил и никаких слов с дрожью в голосе и со слезами на глазах не произнес. Да и в дальней-

шем все происходило как-то буднично: сняли отпечаток указательного пальца правой руки. Затем таможенный офицер со скачущим видом заглянул в открытый чемодан. Сумку и вовсе не проверяли. И вот я слышу, как меня окликают жена Галя, уже третий месяц живущая здесь и приехавшая встречать меня с нашими, третий год как обосновавшимися в США, друзьями.

По пути из аэропорта до 174-й стрит, на которой живут согласившиеся приютить нас на первое время Александр и Лариса Лазаревы, я с любопытством взирал из окна их красного мини-вэна на мелькающие вокруг да около и абсолютно новые для меня пейзажи большого американского курортного города. Майями живописно раскинулся на берегу Атлантического океана, и когда мы пересекали длинный мост, тянущийся через один из многочисленных проливов-заливов и бухт-бухточек, передо мной развернулась такая красочная панорама выростающих прямо из воды ярко и красочно освещенных небоскребов, что у меня дух перехватило.

Всюду – море огней, обилие экзотических пальм, от невысоких, напоминающих сочинские, и до высоченных и толстенных кокосовых, чьи фактурные стволы и веерные кроны либо красиво подсвечивались снизу миниатюрными прожекторами, либо опутаны гирляндами из маленьких лампочек. И – всюду народ, едущий в нескончаемом потоке автомашин, беспечно гуляющий по начинающим вечереть улицам или сидящий в открытых кафе в шортах и маечках. Народ разнокожий и разногласый, но всегда неизменно улыбающийся. И – цветы, и – теплынь.

По словам друзей, я очень удачно начал свою новую жизнь, попав сюда, в субтропики, в бархатный сезон, когда настоящая жара уже спала.

После затянувшегося застолья и расспросов-рассказов о только что оставленной родине, уже полночь, мы

с женой, иммигрантская практика которой была на целых три месяца больше моей, пошли прогуляться до океана, ходьбы до которого от места жительства моих друзей (а теперь – и нашего) было минут десять, не больше. Вокруг приотвистшего нас 22-этажного дома покачивались на легком ночном ветерке веера-опахала пальм и цвели большими красными цветами какие-то тропические, аккуратно подстриженные кусты. Перед входом на публичный океанский пляж (или – паблик-бич по-здешнему) за пластмассовыми столиками на пластмассовых креслах сидела группа жизнерадостных пенсионеров, говоривших по-русски. И так неожиданно и приятно было услышать родную речь здесь, в чужом пока краю, за семь тысяч верст от Ярославля...

А вот и пляж. Бесконечная песчаная кромка, изгибаясь, уходит к горизонту, и вдоль всего океанского побережья сверкают огнями многоэтажные высотные здания. Шумел прибой, ритмично набегали на песок и с шорохом откатывались назад белопенные валы. Пахло свежестью, солью и йодом. Сняв купленные на родном ярославском рынке «Североход» китайские кроссовки, я бродил босыми ногами в набегавших на песок волнах Атлантики. Так и прошла моя первая ночь пребывания в другой части света.

ВСЮДУ ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ...

Утром после завтрака мы на белом «кадиллаке» нашей знакомой (в Америке на одну семью в среднем приходится по 1,8 машины), отправились по американским магазинам за покупками. В этом благодатном климате мне и нужно-то было две-три маечки, пару шорт да сандалии – моего, но не 41-го, а 10-го размера. Последние стоили целых 10 долларов, или более 300 рублей на наши, российские, деньги. Я было призадумался, но Лариса, мило улыбнувшись, сообщила, что такие деньги здесь легко

Первые шаги автора этих строк по американской земле.

зарабатываются за час с небольшим.

Главный принцип американской торговли: покупатель всегда прав! Поэтому неоправившийся, разочарившийся или по каким-либо причинам не подошедший товар вам обменяют или просто возьмут назад, вернув деньги безо всяких вопросов, расспросов и чиновничьих бумажек.

Жена рассказала, что здесь есть магазины, где все товары стоят... 1 доллар. Они так и называются – «Один доллар». И выбор в них – отнюдь не маленький. Американцы страсть как любят экономить. Даже если товар стоимостью 6 долларов за углом будет продаваться по 5 долларов 99 центов, они пойдут именно туда. Но особенно любят американцы распродажи, так и живут от «сэйла» до «сэйла».

Съездили мы и в русский магазин с таким для меня родным названием «Калинка». За черным хлебом и селёдкой. Заодно и семечки (из Израиля!) купили. А когда я увидел на «ка-

линкиных» полках такие до боли знакомые бутылки с этикетками «Ярпиво», я чуть из шорт не выскочил.

На обратном пути раскрыл взятую в магазине русскоязычную газету «Реклама-Флорида». В статье «Бизнесмен из Одессы расстрелял Санкт-петербуржцев долларами» говорилось о том, как в одну из сентябрьских суббот американский финансист Кевин Шелтон устроил в вышеупомянутом флоридском городке публичную акцию по раздаче 10 тысяч долларов, причем выстрелил купюрами с балкона из серебряной пушки в собравшуюся внизу толпу более чем из 500 человек. Для ловли купюр люди использовали перевернутые зонты, бейсболки и даже рыболовные сети. Образовалась давка, в которой пострадали 12 человек.

Конечно, за пару первых дней многого увидеть и узнать мне не удалось. Поэтому подробности – в следующем письме.

Юрий ВОРОНИН.

США, штат Флорида, Майами.